

Валерий Крахмалюк

Избранное

Валерий Крахмалюк

Избранное

«Издательские решения»

Краxмалюк В. Г.

Избранное / В. Г. Крахмалюк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901927-1

Представляю избранные стихи моего друга и соседа, земляка Валерия Карта. Поэт, путешественник и инженер — мариуполец Валерий Григорьевич Крахмалюк. Лирика, воспоминания, стихотворные обращения к друзьям и коллегам — у Карта всегда точный язык стиха и образы пронзительной ясности.

ISBN 978-5-44-901927-1

© Крахмалюк В. Г.
© Издательские решения

Содержание

Избранные стихи	6
Март	7
Танечке-Талечке	8
Не молчи	9
Неспроста	10
Крайницам – товарищам моим	11
Судьба решила	11
Тете Тамаре	12
Благодать	13
Предчувствие весны	14
Ванечке	15
Людмиле	16
Новый день	17
Креймеру С.	18
Закружила осень	19
Щербакову Б. С.	20
Радовой Т.	21
Захарченко И. А.	22
Ветер хлестал дома	22
Гаруну А.	23
Перо, бумага, мозг	24
Бессонница	25
Тамаре, тете	26
Вечер	27
Виталию	28
Наде З.	29
Вареньке	30
Но торжествует чистый март...	31
Н. З.	32
Помнишь...	32
Ванечке	33
Воздух звонкий	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Избранное

Валерий Григорьевич Крахмалюк

Редактор Анатолий Антонович Анимица

© Валерий Григорьевич Крахмалюк, 2018

ISBN 978-5-4490-1927-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Избранные стихи

Редактор – Анатолий Аниммица, Мариуполь.

Представляю избранные стихи моего земляка, друга, соседа Валерия Карга.

Поэт, путешественник и инженер, мариуполец Валерий Григорьевич Крахмалюк – представляю его избранные стихи.

Лирика, воспоминания, стихотворные обращения к друзьям и коллегам – у Карга всегда точный язык стиха и пронзительной ясности образы. Его героев ясно видишь.

В предисловии – одно стихотворение, выбор редактора:

Сюзане Ж.

Не надейся, милый, не надейся,
Отзвенели сполохи любви.
Сердце мое бедное, не бейся,
Не стучи, родное, не зови.
Уходили в травы с ковылями,
Нас звала любовь за горизонт.
Видно, порастражили все сами
И теперь жалеть – какой резон.
Как же я беду не уследила
И любовь свою не сберегла?
Радуга – космическое диво
На поля умытые легла.
В тишине грущу я у окна,
Не зову, не плачу, не молю.
От молвы скрываюсь и от солнца,
Но его по-прежнему люблю.
Да и так печаль не преодолеешь,
Да и так любовь не сбережешь.
Помог и мне, всемогущий Боже,
Унеси из сердца грусти дрожь.

Март

Экий казус, да с изъясном:
Марта ветреные дни.
То накроет все туманом,
То уходят вдруг они...
Но порой, как свет в оконце,
И ликуют все вокруг:
Нас чарует чудо-солнце
Неожиданно и вдруг...
Нет, Азовская погода
Шаловлива и грустна.
Но свое берет природа,
Надвигается весна.
И набухнут дружно почки,
Засияет женский взгляд.
Мариупольские дочки
Поменяют свой наряд.
Буйство яблонь и черешен,
Светлый вербный палисад!
Причащенный и безгрешный
Я вступаю в райский сад.
Этот сад – весенний город,
Майским вымытый дождем.
Он, как я, душою молод,
По весеннему живем!

Танечке-Талечке

Разудало и разухабисто
Под гармонику чудо-тальянку
По селу, как весенний хариус,
Я плыву на свиданец с Татьянкой.
Храпаря, каблучок подкованный,
А рубаха – кумач с переливами.
Дева статная, будь покорною,
Обласкай же глазами-сливами!
Мы пойдем с тобой хороводами,
Песней нежною, доброй вольницей.
И уйдем в ночи, оба гордые,
По траве-тропе за околицу.
Во стогу сошьем себе гнездышко,
Потеряем стыд, оба жаркие.
Ты не пой зарю нам, соловушка,
Оберни травой-полушалками.
Поутру уста пахнут мятою,
По утру уста милой сладкие.
Видит бог, в листопад засватаю
Свет Татьянку не украдкою.

Не молчи

Перетрем, пересудачим,
Передумаем вдвоем.
В палисаде кто-то плачет
Лунной ночью под дождем.
Видно, стройные березки
Загрустили о весне.
И роняют перлы-слезки
Наяву, а не во сне.
Да и нам уже не спится
И пронизывает дрожь.
Бирюзовые ресницы
Синим елям мочит дождь.
Недоверчивые вязы
Тихо шепчутся в ночи.
Засыпаю, в грезах вязну,
Дорогая, не молчи,
Не получится иначе.
Все смешалось: дождь и ночь.
Палисад, и мы судачим,
Как друг другу нам помочь.

Неспроста

Видно, это неспроста,
Неспроста, вдогонку, встретил.
Вечер был и тих, и светел,
Как березы береста.
Соловейко просвистел
Для тебя, моя зазноба.
И гляжу теперь я в оба
И не маюсь как пострел.
Видно, это навсегда
Я любовь свою приметил.
Голос внутренний ответил:
«Эти чувства – на года.»
Буду нежен, в меру строг,
Стану другом и надежей.
И когда-нибудь мы сможем
Преступить и свой порог.
Я взрослею на глазах,
Поменялись блажь-манеры.
Слава богу! Буду первым
В бирюзовых синь-глазах.
И невзгоды нипочем.
Знаю, это не приснилось.
Головою ты склонилась
На горячее плечо.

Крайнинцам – товарищам моим

Судьба решила

Судьба решила: утром ранним,
Без нарушения традиций,
Поселок под названьем «Крайний»,
Однако, должен был родиться.
И никакие «охи-ахи», ни доводы специалистов
Не помешали на Аллайке
Войти под сень и полог мгlistый.
Я знал «Мечту», «5000-веселый»
И длинный чай балков таежных.
Ах, Крайний! Мой родной поселок,
Забыть твой воздух невозможно.
И на Порфирово дорога
Сродни версте материковой.
Крадется чрезвычайно строго,
По сопке стелется подковой.
А на ветру, на ОТСе
Казалось, выбрось крылья-руки!
И грудь теснится вмиг от песен,
Не так тревожит боль разлуки.
Нам от сезона до сезона
(И этот ратный труд испытан)
Хватало духа и озона,
И в закромах – касситерита.
В недавней памяти-экране
Еще свежи воспоминанья:
Поселок металлургов – Крайний,
Он на семи ветрах, как знамя!
Сегодня в многолюдном мире
Я крайнинцев встречал немало:
Они дерзали на Селире,
Они – костяк в поселке «Мамонт».
И постоянно, год от года,
Порою утреннею, ранней
Рабочий класс шагает ГОКа,
И в том строю шагает Крайний.

Тете Тамаре

Стояли в храмах на страстной неделе
И ждали пасху в постном торжестве.
Восьмиугольный крест на грязном теле.
Стояли в Златоусте и в Москве.
Всем миром ездили, ходили на кладбище,
О Радуницы скорбная печать!
Где калики убогие в рубище,
Поклон в полпояса, в глазницах грусть-печаль.
В сирени монастырская ограда,
За плесом – разнотравья буйный хор.
Мы шли на зеленыя – души отраду
В прохладу рощ, незахламленность гор.
От грязных, тесных деповских домов
Навстречу солнцу, чрез оскал оврага.
Торопимся от пыли и домов,
Хмельные и веселые без браги.
Родник кружил черемуховый цвет,
Пучки редиски обнимали воблу.
И по-крестьянски сало резал дед,
Сражаясь взглядом с полуштофом водки.
Пирог домашний с пшениным кулешом
И хлеба пеклеванного буханка.
А вот и с кренделями чай пришел
И фронтовые песни под тальянку.

Благодать

Вобляной спинки нежная соленость!
Стаканов маленковских малахит
И ветеранов сытая соловость,
И песен первозданнейших архив.
Какая благодать и лепота!
О царственно-уральская природа!
Гармоники меха – девичий стан
Веселого лесного хоровода.
А в бузине несмелые юнцы
Насиловали вдовую «давалку».
Нетерпеливо, что весной скворцы,
На очередь спешили, как на вахту.
Все в памяти отметилось моей:
Подковы звон и сладкий стон вдовицы.
Я и сейчас уйду за сто морей,
Чтоб из ручья уральского напиться.

Предчувствие весны

Еще чуть-чуть, еще немного
И зацарит в природе март.
А по лесным путям-дорогам
Подснежники торопят старт.
Зазеленели вдруг проселки,
Свободные от вешних вод.
И ситцевых берез околки
Ведут веселый хоровод.
По буеракам и оврагам
Тяжелый талый снег лежит.
Дурманит лес таежной брагой,
И воздух трепетно дрожит.
Точеным клювом дятел споро
Играет дробно по стволам.
А брат-апрель за мартом скоро
Весны подарит тарарам.
Привольно дышится, привольно!
Царит, живет зеленый чай!
Пройдет апрель, за ним раздольно
Природой завладеет май.

Ванечке

Не пристало хмурым быть;
Очевидно, однозначно.
И уныло плыть и плыть
По реке судьбы невзрачно.
И, себя за все кляня,
И зазя кляня дорогу,
Взгромождайся на коня —
И вперед, любезный, с Богом!
А веселые ветра
Вмиг разгонят страх и смуту.
Отблеск жаркого костра
Дарит нам тепла минуту.
Полуночная звезда
В небе тает синей свечкой.
Не пугают нас года
И покой навеки-вечный.
Борони, Господь, меня
От нужды и лютых пыток.
Заседлаю в ночь коня
И зацокают копыта.
А по утренней поре
Мне на радость дрозд просвищет.
Любо, любо на заре
Мне лесное толковище.

Людмиле Бабье лето

Сколько воздуха и света,
Серебристой паутины!
Бабье лето, бабье лето,
Незабвенная картина!
Недопесок с мордой лисьей
Зубы точит о коренья.
И пурпуровые листья
Чуть трепещут от волнения.
Сладкий ветер, он не ропщет,
Навевает ностальгию
И березовую рощу
В плен берет, в свою стихию..
Сколько женщин летом знойных,
Приазовья чудо-фишка!
От фигур их тонких, стройных
Голова кружится слишком.
Опустел лишь берег пенный,
Лаской солнечной согретый.
Я шагаю, как блаженный
Бабым летом, бабым летом.

Новый день

Как отраден новый день,
Аромат хвои пахучей,
Старый бабушкин плетень
И корабликами тучи.
Нас зовут ручьи лесные
С белой пеной на камнях,
Где форели озорные
Рыбаков с утра манят.
А потом – на гриль ее,
На пруток или шампуры.
Чудо – рыбное копье,
У кого губа не дура.
Листьев рыжие ковры,
А на них роса сверкает.
Где-то смелые бобры
Над плотиною играют.
По вершинам ветер-плут
Пробегаёт без оглядки.
А тропинки вдаль влекут,
Исчезают в беспорядке.
Просыпайтесь поскорей
И скорее – ноги в руки!
И туда, где звон-ручей
Дарит сказочные звуки.

Креймеру С.

Закружила осень

Закружила осень русская,
Дымкой манит лес багряный.
Спелой зорьки строчка узкая
Приукрасила поляны.
Груздь молочный по осиннику
Прячет белые колени.
Дятел радостным будильником
Барабанит по кореньям.
Заросло болотце тиною,
Клюква яхонтово дразнит.
Плачет стая журавлиная,
Лес осенний дарит праздник!
Тяготит печаль вселенская,
На кустах калины слезы.
И дворняги деревенские
Ждут ноябрьского мороза.
Макияж прозрачный, утренний
Березняк украсил ситцевый.
Звездным инеем припудренный,
Клен притих с сосной-сестрицею.
Закружила осень ясная —
Перелески милой родины.
Сторона моя прекрасная,
Сколько было, сколько пройдено...

Щербакову Б. С.

Осень тихо дождями слезится
По оранжевым кистям рябин
И дождинок хрустальные спицы
Ветерок озорной теребит.
Топотит серый ежик в тумане,
Старый лось спозаранку не спит.
И орехи в дупле, как в кармане,
Для бельчат мама-белка хранит.
Мыши резвые пляшут по листьям,
По утрам спелый воздух дрожит.
На рябинных фарфоровых кистях
Перламутровый иней лежит.
Дарит женскую благодать картина
Неземною палитрой небес.
На ветвях серебро паутины
Разбросал кисеей спящий лес.
Беззаботно судачат синицы,
Раззадорились, что две кумы.
Осень тихо дождями слезится
В ожиданье морозной зимы.

Радовой Т.

Звенел сентябрь семью дождями
На перепутии двух сред.
На randevу к бубновой даме
Спешу признаться «тет-а-тет».
С востока напоззали тучи,
Звучал пугающе набат
В моей душе, как ветры с кручи,
Как с гор гремящий водопад.
На зонтике дождинок танец,
Из водосточных труб потоп.
Я тороплюсь к душе-Татьяне
И напеваю вальс-бостон.
Восток светлеет облаками,
На кленах золото дрожит.
Нет, я не тот лежачий камень,
Куда водица не бежит.
И по ступенькам шибче пули
Взлетаю, знаю: ждешь давно.
И поцелуй, и хачапури —
Все под искристое вино.

Захарченко И. А.

Ветер хлестал дома

Ветер хлестал дома,
Рвал провода и ветви.
Кроме потоков ветра
Дарит нам снег зима.
Город пропал в ночи,
Нет ни домов, ни улиц.
Домик стоит, сутулясь,
Ставня стучит, стучит.
Старый надежный дом,
Здесь промелькнуло детство.
К взрослости с малолетства
Шел я своим путем.
И пробивал лыжню
Честным трудом по жизни.
Так мои предки жили,
Я их наказ храню.
Ветер хлестал дома,
Я обожаю ветер:
Он и могуч, и светел,
Сводит, порой, с ума.
Часто волнует сон:
Старенький дом под липой,
Ветхой калитки скрип
И колокольный звон.

Гаруну А.

Перо, бумага, мозг

Кусок светящегося сыра-
Луны полночной естество.
Не подведи поэта, лира,
Даруй таланта волшебство!
Опережай мои надежды
В минуты горя и т руда.
Мне нелегко прослыть невеждой
За все печальные года.
Не уступи души и тела
Соблазном злочным и пустым.
Перо, бумага, мозг – за дело
И в строки почерком густым!
Как хорошо врачует Космос
И дарит рифмы мне с полей.
Сиюминутных будней косность
Отринет мудрый Водолей.
Я наслаждаюсь тихой грустью
И радостью родных дубрав.
Бреду таинственной Русью,
Живу в тени целебных трав.

Бессонница

По утреннему льду спешит сентябрь
Пургою мокрой подновить березы.
Бесшумный лунь уносит дичь в когтях,
Готовится лесной народ к морозам.
Притих надолго поседевший лес,
Облюбовала туча холм горбатый,
И грустно дарит в широту небес
Серьезный дятел трудное стакатто.
Не можется, бессонница гнетет,
Лесной народ вытаптывает тропки.
Все движется в ночи, и все живет,
Туман укутал пеленою сопки.
Так и живем. Надеемся с утра,
Насытимся с обеда, а под вечер
Бессоннице в объятия пора.
И выставляем у иконы свечи.

Тамаре, тете

Вечер

Вожделение и слабость —
Редкая стезя.
Не желайте легкой славы,
По судьбе скользя.
Тучи низкие. Темнеет,
Сыплет крупный дождь.
Как дыханье леденеет,
Некому помочь.
Ночь бредовая крадется,
Не блеснет фонарь.
И душа, как птица, бьется
О земную хмарь.
От далекого вокзала
Слышен стук колес.
Храм небесный тихо замер,
Затаился пес.
От погоста до погоста —
Колокольный стон.
Непривычно и непросто
Лень склоняет в сон.
Фиолетовый и синий
Нас укрыл туман.
Ночь одела пол России
В звездный сарафан.

Виталию

Жутко ночью в чистом поле,
Ветер мартовский знобит.
Не по доброй видно воле
Странник ноги волочит.
По тропам, по буеракам,
Пот глотая со слезой,
Верст тринадцать может с гаком
Он бредет, но не домой...
Под холодной, черной тучей
Кто он, немощный изгой?
Видно в жизни невезучий,
Как когда-то мы с тобой.
И никто не обогреет,
Не зажжет свечу в ночи.
Слава богу, свод светлеет,
Ветер, ты не хохочи...
Сколько жизней, столько версий,
Я познал все это сам.
Странник – пальцы троеперстьем,
Взор – к потухшим небесам.
А теперь замри и слушай
И молчи, молчи, молчи...
Сохранит Господь лишь душу,
Тело – время излечит...

Наде 3.

Не грусти, подруга, попусту,
Не грусти, прошла весна...
Небо выцветшею простыней,
Осень – красками красна.
Что задумано, не сбудется,
Время – только отдавать...
Кто-то, может, не заблудится
И успеет все объять.
Мы ходили не тропинками,
Руки вскинув к небесам.
Нас не мучили под пытками,
Пытка пуцая – я сам.
И верстою стервенелую
Шли открыто, не таясь
И везде старались первыми
Протоптать и снег, и грязь.
А сегодня запорошило
Снегом буйные виски.
Где же ты, моя хорошая?
Я извелся от тоски...
За тобой спешу в нездешние,
Занебесные края...
Надоела вдруг неспешная,
Жизнь ненужная моя...

Вареньке

Но торжествует чистый март...

Друг в друге наша канитель:
Чего мудрить – судьба банальна
И постоянно актуальна,
Как марта первая капель.
«Довольно глупостей, прости...» —
Кричали поезда со стоном!
Но чудодейственным озоном
Нас торопился март спасти...
Весенней чувственности новь
Наш мир усталый освежает
И с нетерпеньем возрождает
Надежду, Веру и Любовь.
И посему – «шерше ля фам...»,
И поцелуев первых сладость,
И потому цветы и радость
С слезой печальной пополам...
Но торжествует чистый март
Волшебным розовым рассветом.
Мужчина, торопись обетом
Весны прославить честный фарт!
И поощряй любовный риск,
Спешу на страстные татами.
И все, что будет между вами —
Судьбы таинственный каприз.
Проказник – долгожданный март,
Лихой и девственный подснежник!
Дрожит заснеженный валежник,
Боясь весны капризной старт...

Н. З.

Помнишь...

Помнишь запах разлапистых елей,
Вкус мороженных ягод рябин?
Заменить постарались метели
Блеск кудрей на сугробы седин...
Торопились годами во взрослость,
Достигали мужицкой красоты.
Нам подруги прощали несносность
За гусарские наши усы...
Холостого застолья пирушки
Под гитары душевный запев.
Где вы, где вы, царевны-лягушки,
Моей юности буйный успех..?
Поцелуя случайного терпкость,
Вечеринки студенческих лет.
Чудо-девоньки, белые стерхи,
Возмужалости звездный билет!
Неужели не встречусь с тобою
Под сиреневый, тихий закат..?
Значит осень, багряной листвою
Забросало судьбы перекаат.
Наша молодость тенью живою
Нас уводит на новый простор.
Август-сказочник кистью-рукою
Разжигает рябины костер...

Ванечке

Костлявой, немощной рукой
Ласкает бабка ночью кошку.
И кошка выгнулась дугой,
Приемлет ласку у окошка.
И кто кому сильнее рад?
В душе оттаивает льдинка.
И кошечка который раз
Под руку выгибает спинку.
Такая древняя игра:
Делиться лаской и надеждой.
Делиться ночью и с утра,
Чтоб не прослыть совсем невеждой.
Вернемся в мирный диалог:
Старушке одинокой кошка,
Что воздуха живой глоток,
Участия живого крошка...
А кошке зябко без нее
И по ночам порою жутко.
И потому она поет,
Мурлычет песни-прибаутки...
Вот так подружки и живут:
Надежда, ласка – все в охапке.
Нашла душа живой приют
В руке костлявой старой бабки.

Воздух звонкий

Воздух звонкий, хрупкий иней,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.